

Юй Сую стало до чертиков неловко и досадно.

Он мысленно поклялся: если Янь Сю и сейчас ляпнет своё привычное «забудь», он лично открутит этому дуболому голову и пустит её на игрушки.

К счастью, тот воздержался. Взяв Юй Сую за запястье — аккурат за ту руку, что была сплошь исписана цифрами, — Янь Сю невозмутимо спросил:

— Зачем на руке-то вывел?

— Да потому что бумаги под рукой не оказалось! — огрызнулся Юй Суй, впившись в него сердитым взглядом.

Пусть экзамен только что завершился, светить мобильным прямо на лестничной площадке всё равно было чревато. Сверху прибежал Ян Фэйвэнь и пристроился к ним по пути в класс.

За время их отсутствия парты в кабинете уже успели расставить по своим местам. Кое-где на столешницах ещё белели наклейки с номерами участников, оставленные экзаменаторами.

Юй Суй отковыривал ногтем бумажный обрывок, а сам украдкой косился под стол — туда, где покоилась рука Янь Сю.

Ему безумно хотелось вопить на всю школу и запускать петарды: «Смотрите, глава отдела дисциплинарного контроля у нас сам в телефоне заливает!» Однако мысль о том, что Янь Сю достал мобильник ради того, чтобы добавить его в WeChat, заставила молодого господина умерить свой ехидный пыл.

Спустя мгновение смартфон в глубине парты ощутимо завибрировал.

На кафедре Учитель Гу подводил итоги экзаменов, смакуя курьёзы из аудитории, где сам дежурил. Пока в соседних классах вовсю разбирали ошибки в заданиях, у них полным ходом шла воспитательная беседа.

Юй Суй смахнул экран. В разделе «Новые друзья» никакой красной точки не появилось, зато прямо наверх списка диалогов выскочила незнакомая аватарка.

[Вы и Янь Сю теперь друзья. Начните общение!]

За долгие годы Юй Суй назабивал в контакты столько народу, что половины имён давно не помнил. Из этого аккаунта он с ходу ничего выудить не смог.

Окно чата выглядело до стерильности пустым, а самые первые сообщения датировались ещё летними каникулами.

****[Вы и Ри-ань теперь друзья. Начните общение!]****

— Здравствуйте, — вежливо написал тогда «Рыбные консервы».

— Приветствую, — ответил «Ри-ань».

А следом шло свежее уведомление:

****[Вы и Янь Сю теперь друзья. Начните общение!]****

На лице Юй Суя отпечатался один гигантский недоуменный вопрос. Не моргая, он кликнул по аватарке и принялся внимательно её разглядывать.

Телефон вибрировал вновь.

Юй Суй не торопился открывать сообщение. Первым делом он принялся дотошно пролистывать моменты Янь Сю. Жизнь того оказалась скучной до тошноты: посты выходили от силы раз в две недели, а то и в месяц — либо мольберт с холстом, либо безликие пейзажи, да ещё и с ограничением доступа за последние полгода.

Молодой господин с разочарованием закрыл профиль и вернулся в чат. Прямо перед глазами красовалось уведомление о переводе:

****[Денежный перевод WeChat: 1 юань]****

Косого взгляда Янь Сю хватило, чтобы увидеть: руки молодого барчука упрятаны под крышку парты, а сам он увлечённо перебирает стикеры, хотя на лице сохраняет наиправдивейшее выражение усердного слушателя.

Едва Юй Суй отправил цепочку эмодзи с молотками, как его хвост на затылке снова кто-то ощутимо дёрнул.

— Слушай учителя, — ровно произнёс Янь Сю.

Юй Суй мгновенно убрал телефон, прикрыл ладонью хвостик и вместе со стулом отселся ближе к стене. Вспомнив, с каким трудом и через какие тернии он пробивал себе путь к этому заветному аккаунту, он почувствовал, как в его душе взвыла ледяная метель.

Юй Суй ёрзал так, словно под школьную форму ему засыпали горсть вшей, и каждые пару минут метал в соседа нечитаемые взгляды.

Янь Сю долго сохранял невозмутимость, но в конце концов не выдержал этих немых атак:

— Что стряслось?

— Вот сижу и размышляю, — со вздохом произнёс Юй Суй. — И ради чего я так убивался?

Янь Сю на секунду задумался:

— Ради моего одного юаня?

Юй Суй поперхнулся воздухом, стрёб со стола экзаменационный бланк и со всей дури швырнул его в соседа.

Несмотря на смущение и лёгкое замешательство, спесь и самодовольный задор юного барчука быстро взяли верх — хотя сам он совершенно не помнил ту давнюю летнюю переписку.

Едва прозвенел звонок с урока, он небрежно оперся спиной о стену:

— Эй, Янь-цзы-ы-ы...

Янь Сю одарил его пронизывающим взглядом. Юй Суй моментально переобулся:

— Сосед! Комиссар! Глава отдела! Ты ведь с самого начала знал, кого добавляешь, верно?

Янь Сю бросил ручку на тетрадь, откинулся на спинку стула и медленно поднял глаза.

Юй Суй горделиво задрал подбородок, предвкушая свою небывалую ценность:

— На каникулах нашего общего чата ещё и в помине не было. Ты мой контакт у кого-то выкупил?

— Угу, — Янь Сю невозмутимо подыграл спесивому тону собеседника. — Целую библиотеку за него отвалил. Ты дорого мне обошёлся.

Юй Суй погладил озябшие плечи. Надо же, этот суровый глава отдела дисциплинарного контроля способен на плоский юмор!

Молодой господин уже вовсю купался в лучах собственного величия, едва ощутимо чувствуя, будто упустил какую-то важную деталь. Вспомнил он об этом лишь много позже, когда Ян Фэйвэнь подошёл к его койке в общежитии и вытянул ладонь:

— Суй-эр, ты её уже полмесяца мусолишь. Неужели до сих пор не дочитал?

— Чего? — Юй Суй уставился на него с ещё большим недоумением.

Ян Фэйвэнь и не думал секретничать от остальных сожителей по комнате, расплывшись в ехидной ухмылке:

— «Ястреб ловит цыплят», что же ещё!

Юй Суй будто громом поразило. По коже мгновенно побежали мурашки:

— А-а... Эту...

— Вот именно! Выглядишь так, будто даже не открывал. Куда заныкал-то? — Ян Фэйвэнь вытянул шею, пытаясь заглянуть на его застланную кровать. — Авторша уже выпустила продолжения — вторую, третью и четвёртую части! Народ их давно заглотал, теперь все жаждут первоисточник полистать, прикоснуться к легенде, так сказать.

«У этого ещё и продолжения есть?! Вторая, третья, четвёртая?!»

Юй Суй застыл, точно поражённый молнией.

— Я-то думал, ажиотаж вокруг вашего пейринга потихоньку сойдёт на нет, — продолжал вещать Ян Фэйвэнь. — Но кто же знал, что комиссара закинут именно в наш класс? Кто мог предвидеть, что Старик Гу посадит вас за одну парту? Да и вы сами... Зачем так часто друг с другом заигрывать?

Сказать-то он сказал, да только на деле всё выглядело иначе. Из Янь Сю и клещами слова не вытянешь, так что Юй Сую вечно казалось, будто он сотрясает воздух в одиночку.

— По-моему, события принимают скверный оборот, — пробормотал Юй Суй.

Запустив пальцы в щель у изголовья кровати, он нащупал плотный бумажный край и осторожно потянул на себя. Выудив самодельный сброшюрованный самоиздат, он не стал отдавать его Ян Фэйвэню, а поспешно засунул глубоко под одеяло.

Выпростав руку, он взял смартфон и заново установил приложение школьного форума.

— Я тебя предупреждал, — назидательно произнёс Ян Фэйвэнь. — Никогда нельзя недооценивать народные массы! Вы, буржуи, вечно забываете, насколько страшной может быть сила низов.

В этот момент из душевой вышел один из соседей и окликнул Юй Суя:

— Суй-эр, твоя очередь!

— Иду, — откликнулся тот.

За пару месяцев отсутствия на школьном тиеба почти ничего не изменилось. Единственное, что бросалось в глаза и от чего мороз шёл по коже — это несколько полыхающих алым закреплённых тем в самом верху.

Юй Суй бегло пробежал строки взглядом, не рискуя надолго задерживаться на отдельных страницах. Пролистывая посты, он то и дело натёкался на совместные кадры с Янь Сю. В основном снимки сделаны на баскетбольной площадке — просторная территория позволяла снимать из-под полы, не опасаясь нарваться на дежурных.

После того как Янь Сю блеснул идеальным трехочковым броском, одноклассники непременно зазывали его на каждую игру, так что он практически не вылезал с площадки.

А вот юный господин Юй, считавший спорт занятием утомительным и жарким, появлялся там от силы раз в три урока. Вразвалочку плёлся он вслед за Янь Сю, а иногда, разогнавшись, чуть не наступал тому на задники кроссовок.

В такие моменты Янь Сю оглядывался и выставлял руку, преграждая ему путь:

— Мы здесь мяч в корзину бросаем, а не в чехарду на пятках играем.

— У тебя что, глаза на затылке выросли? — бурчал Юй Суй.

Янь Сю как раз рванул на перехват мяча. Пробегая мимо соседа, он мельком бросил:

— От тебя сливочным молоком за версту несёт.

Брошенная на бегу фраза, произнесённая тихо и вскользь, могла бы затеряться в шуме, но Юй Суй отчётливо разобрал каждое слово. Вернувшись в корпус, он донимал всех подряд вопросом, откуда у него взялся сливочный запах.

Учитывая превосходную игру Янь Сю и откровенное отлынивание Юй Суя, одноклассники

быстро сделали выводы и с тех пор зареклись ставить их в одну команду.

Ян Фэйвэнь не стал торопить приятеля с поисками сброшюрованного текста. Похлопав по металлической стойке двухъярусной кровати, он окликнул его:

— Сходи сначала в душ, а то скоро свет вырубят.

— Угу, — буркнул Юй Суй, отложил телефон, соскочил на пол и принялся выуживать сменную одежду.

Заверив, что лезть в душу больше не станет, Ян Фэйвэнь тем не менее увязался за ним до самой двери:

— Я тебе по секрету ещё кое-что открою.

Сидевший за компьютером сосед сдвинул наушник на шею и прыснул:

— С твоим-то лужёным горлом — и по секрету?

Ян Фэйвэнь проигнорировал подколку:

— Ты в курсе, что главные администраторы нашего пейрингового фан-клуба учатся прямо в нашем классе?

Юй Суй лишь криво ухмыльнулся:

— Ты, Лян Вэнь, да ещё староста до кучи. Кто четвёртый?

— Так ты знал?! — Ян Фэйвэнь вытаращил глаза. — И всё это время корчил из себя святую невинность?! А сам на наших глазах с комиссаром заигрывал!

Юй Суй с каменным лицом одарил его пронзительным взглядом и с грохотом захлопнул дверь душевой.

Кто-то уже мылся до него, поэтому вода из лейки хлестала обжигающе горячая. Юй Суй простоял под ней пару секунд, затем отрегулировал смеситель посвежее. Только тогда лихорадочный жар, спаливший щёки, немного улёгся.

Выдавливая гель для душа, он сам не понял, почему вдруг поднёс флакон к глазам, вьедливо изучая состав, а затем поднёс к носу и звонко чихнул.

Наслаждаясь водными процедурами, молоденький барчук и понятия не имел, какая буря разразилась снаружи. В коридоре общежития стремительно нарастала паническая суматоха.

Первая комната у самой лестницы приняла на себя главный удар, во второй началась лихорадочная беготня, а в третьей уже вовсю передавали тревожную весть по цепочке.

Парни, набирающие воду, стирающие вещи, слоняющиеся по чужим комнатам или просто бездельно шатающиеся по пролёту, врассыпную бросились назад в свои обители.

— Быстро по нарам! Отдел дисциплинарного контроля с проверкой идёт!

— Сам Янь Сю отрядом рулит! Нам конец! В вашем мусорном ведре ещё есть место заныкать лишнее?!

— Да блин! Опять конец месяца, они что, нормы по нарушителям закрывают?!

Хотя комната Ян Фэйвэня находилась в самом конце коридора, до него мгновенно дошли вести. Он вырвал смартфон из рук геймера и ловким свайпом закрыл игру:

— Отдел дисциплинарного контроля с рейдом! Возглавляет Янь Сю!

— Едрёна мать!

— Мой чайник! Кто выставил мой чайник на умывальник?! Мечтаете меня в могилу свезти?!

— Удлинитель! Спрячьте удлинитель!

Поскольку в их обители проживал не кто иной, как избалованный отпрыск буржуазии, количество запрятанных запрещёнок зашкаливало за все разумные пределы. Найди дежурные этот арсенал — и списанных баллов за поведение хватило бы с гаком на четыре срока.

Ян Фэйвэнь с молниеносной скоростью рассовывал по углам электроприборы. Едва он успел выудить из-под кровати мини-холодильник, как у самой двери раздался чёткий гул приближающихся шагов.

За исключением безмятежно моющегося в душе барчука, у троих обитателей комнаты волосы на затылке встали дыбом.

— Куда его?! Не лезет! Где он раньше стоял?! — с паникой в голосе зашептал геймер.

Ян Фэйвэнь досадно скривился:

— В санузле!

Но там сейчас плескался Юй Суй.

В этот момент в дверь постучали. Гость с безупречной вежливостью произнёс:

— Здравствуйте, проверка отдела дисциплинарного контроля.

Цепляясь за перекладину двухъярусной койки, Ян Фэйвэнь лихорадочно запихивал мини-холодильник в плотный чёрный пакет.

— Закинь на шконку к Суй-эру! Янь Сю ни за что не станет перерывать постель своего фаворита! — от отчаяния нёс ахинею сосед. — А если дерзнёт — мы на него зашипим!

Впрочем, выбирать не приходилось. По двери постучали повторно, и Ян Фэйвэнь забросил свёрток на верхний ярус.

— Открывайте.

В то же мгновение шум воды за дверью санузла стих.

Пар осел на кафеле. Белоснежная кожа юноши ярко контрастировала с холодным светом лампы. На шее Юй Суя висело полотенце, в правой руке он держал корзину с бельём, а левой сушил мокрые волосы, с полнейшим недоумением взирая на внезапно забитую людьми комнату.

<http://bllate.org/book/19680/1992478>